

1 Китайская система ценностей

История человечества, несомненно, развивается по прогрессивной линии. В подтверждение этого тезиса можно привести много фактов. Так, в докладах Программы развития ООН отмечается, что XX век для человечества был веком беспрецедентного прогресса, когда развивающиеся страны «за последние 30 лет прошли такой же путь как промышленное развитие за сто лет». Разумеется, это не означает беспроблемности исторического процесса, не означает того, что прогресс не протекает через рецидивы регрессивного и даже антиисторического отката в истории человечества. Например, разрушение СССР в конце XX века следует рассматривать как геополитическую катастрофу, для которой характерен не только признак регресса, но и антиистории. Тем не менее, несмотря на регрессивные и даже антиисторические моменты, прогресс человечества остановить невозможно.

В то же время существует довольно устойчивое мнение, главным образом в среде западных идеологов, что история и прогресс вещи либо несовместимые, либо могут лишь ограничиваться западной парадигмой развития. Известный западный философ Т. Адорно категорически утверждал, что никакой объективной логики исторического процесса не существует, что говорить о закономерностях общественного развития абсурдно и отсюда делал вывод, что «прогресс не состоялся». А современный американский апологет японского происхождения Ф. Фукуяма на радостях от разрушения СССР, укладывая прогресс в прокрустово ложе западной модели, заявлял, что Запад представляет собой вершину исторического развития и дальше мечтать о прогрессе бесполезно.

В современном мире раздаются многочисленные голоса, утверждающие, что даже несомненное развитие науки и техники несколько не ведет к прогрессу самой жизни человека, а скорее, к регрессу и одичанию. В качестве подтверждения этого тезиса обычно ссылаются на глобальный кризис в виде кризиса экологического, энергетического, демографического, продовольственного, геополитического.

В этом калейдоскопе воззрений о направленности развития человечества от оптимистических до пессимистических взглядов важно понять главное. А именно: прогресс в западной упаковке, действительно, не состоялся. Нищета, голод, неграмотность, болезни, отсутствие безопасности, конфликты и другие негативные явления несколько не уменьшаются, а наоборот, разрастаются до глобальных размеров «Западная модель глобализации через захват сталкивается с новыми трудностями, финансовый капитал в лице Уолл-стрита завел экономику США и Европы в кризис, который ощутил весь мир» [1, с. 42]. Вот почему всякие попытки навязать человечеству западный вариант развития будут губительны для личности, общества и природы.

Сегодня можно отметить, что западная модель производства и потребления представляет собой не вершину, а тупиковую ветвь в развитии мировой цивилизации, препятствие на дороге исторического прогресса.

Но от того, что западная модель хозяйствования прогресса человечеству не принесла, что западная цивилизация лишена смысла истории, вовсе не следует, что прогресса и смысла истории не существует. Такой смысл истории отчетливо проявляется в феномене китайской цивилизации, которая не только уникальна, но и всемирна. Ибо только китайской цивилизации присущ диалектический смысл истории, когда прошлое заключает в себе сохранение настоящего как действительности, а будущее есть становление настоящего как возможности. Феноменальность китайской цивилизации в ее изначальной справедливости и нравственности, в ее гармоничном соединении культуры и природы.

Западная цивилизация по сравнению с китайской была и остается варварской, а не цивилизованной. Она лишь прикрыла свою антигуманность религиозным ханжеством и технической искусственностью. В этом состоит принципиальное отличие западного образа жизни от китайского. Дело именно в системе жизненных ценностей. Сравним китайскую систему ценностей и западную. В китайской системе ценностей первые места занимают: совесть, преданность, сыновняя почтительность, гуманность, интеллект, трудолюбие, приверженность к середине. Далее по убывающей идут: прагматизм, утилитаризм, индивидуализм, повиновение, зависть, лживость [2, с. 9–10]. Китайская система ценностей своими корнями уходит в глубокую древность. Теоретически она была оформлена Конфуцием и практически без изменений функционирует в современном китайском обществе.

Для западной системы ценностей характерна обратная иерархия. Первые места в ней принадлежат лживости, зависти, повиновению. И на последних местах находятся интеллект, гуманность и совесть. Американский психолог Эверетт Шостром писал, что стиль жизни западного человека базируется на четырех китах: «ложь, неосознанность, контроль и цинизм» [3, с. 34]. «Американский образ жизни и ныне действующая мораль предлагают быть настойчивыми и агрессивными и убирать конкурентов со своего пути» [3, с. 128]. Другой знаток западной действительности, крупнейший философ XX века Эрих Фромм отмечал «Вся европейско-американская история, несмотря на христианизацию, является историей завоеваний, покорений и стяжательства; самые высокие ценности нашей жизни – быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их» [4, с. 142].

Проблема именно в иерархии ценностей. Дело не в том, что для китайцев не существует понятий зависти и стяжательства. Дело в том, что эти понятия в китайской системе ценностей занимают последние места и в этом смысле являются понятиями отрицательными, нехорошими. Наоборот, в западной системе ценностей приоритет отдается лживости, цинизму, стяжательству, которым человек должен следовать в своей практической жизни, если он хочет не только добиться личного успеха, но и восприниматься об-

ществом как настоящий человек-комильфо. Понятия же честности и совести относятся к понятиям мечтательным, утопическим, которые не пользуются кредитом доверия у западного потребителя.

Образно говоря, олицетворением западной цивилизации является шекспировский Шейлок, который, как его характеризует Александр Сергеевич Пушкин, «скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен» [5, с. 422], но для буржуазной натуры которого в то же время абсолютно не существует вопроса совести, честности, благородства, так как для него нет разницы между фунтом мяса и человеческим сердцем. Поскольку и фунт мяса, и человеческое сердце имеют одинаковый вес, постольку сердце человека такой же товар, как и фунт мяса на рынке – вот социально-торгашеское кредо Запада. Не случайно Эрих Фромм с горечью констатировал: «Человека не заботит ни его жизнь, ни его счастье, а лишь насколько он годится для продажи» [4, с. 153]. Другой мыслитель сделал вывод, что на Западе «человек уже не столько человек, сколько потребитель» [3, с. 22].

Будущее потому и принадлежит китайской системе ценностей, поскольку она гуманна, направлена на развитие лучших нравственных человеческих качеств в отличие от западной, которая объективно ограничивает человека формально-юридическим катехизисом буржуазного образа жизни. Конфуций говорит: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться» [2, с. 45]. Китайская система ценностей ориентирована на воспитание благородных людей, западная – культивирует самые низменные чувства в человеке. Ясно, что система ценностей, для которой человек всего лишь машина для производства денег, препятствует как личностному, так и общественному прогрессу.

Исторический процесс, где доминирует совесть, труд, общий интерес, заключает в себе смысл истории и счастье человека. Ибо человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить. Именно этот смысл истории китайский народ пронес через тысячелетия своей цивилизации, что и дает ему право на роль мирового лидера в XXI веке. Как глубоко заметил Конфуций, «кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других» [2, с. 58]. Даже в самые трудные времена своего исторического развития китайский народ сохранял прирожденную уверенность во всемирном предназначении своей цивилизации. Этот китайский дух благородства и гуманности и образует основной императив мирового развития в XXI веке.

2 Китай и Россия: трансформация системы глобального управления

В настоящее время Китай является общепризнанным лидером мирового экономического развития. Он обеспечивал в 2016 году «примерно 14,8% глобального ВВП и около 30% мирового роста» [6, с. 51]. Сегодня эти проценты еще больше. Именно экономическая мощь Китая и обусловила рождение в 2013 году китайского мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути

(ЭПШП), который затем был дополнен проектом Морского Шелкового пути XXI века, «и вместе они стали известны как инициатива "Один пояс и один путь"» [6, с. 50]. За пятилетие этот мегапроект приобрел реальное практическое воплощение, начиная от создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ); Фонда шелкового пути и реализации конкретных инфраструктурных проектов, как на территории Китая, так и в других странах (расширение глубоководного порта в пакистанском Гвадаре, технопарк «Великий камень» в Белоруссии, трансконтинентальное скоростное шоссе Западный Китай – Западная Европа, новые железные дороги в Казахстане, железная дорога Момбаса-Найроби в Кении, порт Пирей в Греции, портовая зона Сиануквиль в Камбодже, технопарк «Хофушань» в Мексике, объекты ЭПШП в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Таиланде, Шри-Ланке, миллиардные вложения Фонда шелкового пути в строительство газопроводов и нефтепроводов в России «Ямал – СПГ», СИБУР).

В мае 2017 года по инициативе Председателя КНР и Генерального секретаря Коммунистической партии Китая в Пекине был проведен Форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках мегапроекта «Один пояс и один путь». Во встрече участвовали лидеры двадцати девяти стран и полномочные представители более ста государств. Число стран, подписавших различные документы об участии в «поясе и пути», достигло шестидесяти восьми. На Форуме было объявлено, что Китай дополнительно выделяет на проекты ЭПШП 70 млрд. долларов. Кроме того, около 9 млрд. долларов будет предоставлено в течение пяти лет международным организациям вдоль «пояса и пути». За это же время Китай планирует инвестировать в других странах до 800 млрд. долларов, причем основная часть этих инвестиций будет как раз направлена в государства, которые участвуют в мегапроекте ЭПШП. Китай также планирует за это время импортировать товаров из других стран на 8 трлн. долларов, привлечь 600 млрд. инвестиций и обеспечить 700 миллионов поездок своих туристов за рубеж.

Поступательному развитию китайского мегапроекта ЭПШП пытаются всячески противодействовать ряд западных стран во главе с США. Западные эксперты особенно усердствуют в распространении провокационных комментариев на тему конкуренции Китая и России в Центральной Азии. Западные средства массовой информации всячески хотят убедить общественное мнение в странах вдоль ЭПШП в несовместимости интересов Китая и других государств, в частности, Китая и России. На что китайские эксперты справедливо отвечают, что подобные провокационные суждения ничего общего не имеют с реальной действительностью.

В самом деле, сотрудничество Китая и России в Центральной Азии намного важнее, чем конкуренция. Соединение тихоокеанского и европейского рынков отвечает интересам не только Китая, но и России как ведущего и объективно необходимого партнера сотрудничества в рамках «пояса и пути». Ведь маршруты ЭПШП идут по территории России, железнодорожные линии Китай-Европа также идут через Россию. Все это принесет реальную выгоду России. К тому же экономическое развитие в странах Центральной

Азии содействует экономическому развитию соответствующих регионов самой России. Вот почему для России вхождение Китая в Центральную Азию, как инициатора ЭПШП, в интересах обоих государств. Тем более, что реализация мегапроекта ЭПШП предполагает тесное взаимодействие с проектом по строительству Евразийского экономического союза, инициатором которого как раз является Россия. Понимание общности китайско-российских интересов нашло свое отражение в подписании 9 мая 2015 года в Москве совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП). «Россия четко заявила о поддержке строительства ЭПШП, а Китай, в свою очередь, ясно выразил поддержку Евразийского экономического союза. После этого Китай и Россия начали совместное продвижение проектов экономического строительства» [1, с. 42].

В этом контексте важно отметить и то обстоятельство, которое в настоящее время способствует укреплению всестороннего стратегического партнерства Китая и России. Антироссийская политика США и Евросоюза, а также торговая война США против Китая объективно усиливают китайско-российское взаимодействие в современном мире. Можно утверждать, что сегодня Россия и Китай как никогда раньше нуждаются в поддержке друг друга. Если бы не было китайской опоры во внешнеполитической стратегии России, то Россию Западу действительно удалось бы изолировать и ослабить на международной арене. Точно так же без поддержки России Китаю гораздо сложнее было бы продвигать свой мегапроект ЭПШП. Таким образом, есть все основания предполагать о формировании китайско-российского стратегического союза, способного осуществить трансформацию всей системы глобального управления.

Как отмечают ведущие российские и китайские эксперты, «китайско-российские отношения в настоящее время находятся на историческом пике. Нам надо придерживаться принципов "совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования" в рамках "пояса и пути", расширить региональные и географические преимущества Центральной Азии и России в объединении всей Евразии, что принесет реальное благополучие народам региона» [1, с. 43].

3 На пути к Сообществу единой судьбы человечества

Открытая, инклюзивная, ориентированная на весь мир инициатива сотрудничества в рамках «пояса и пути» открывает новые горизонты всему человечеству. Роль идет о превращении «китайской мечты» в мечту всего человечества. Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин на XIX съезде КПК в октябре 2017 года сформулировал как для своей страны, так и для мирового сообщества социально-философскую концепцию развития современного мира. Эта концепция называется «создание сообщества единой судьбы человечества». Вот как китайский лидер охарактеризовал деятельность КНР по продвижению к Сообществу единой судьбы человечества: «Всесторонне развивалась дипломатия великой державы с китайской спецификой. Была выработана многовекторная, многоуров-

невая и многомерная дипломатическая концепция, реализация которой создала для развития Китая благоприятные внешние условия. Реализуется инициатива совместного строительства "одного пояса и одного пути", по нашей инициативе создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежден Фонд "Шелковый путь". В Китае проведен первый форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках инициативы "Один пояс и один путь", проходили неофициальная встреча лидеров АТЭС, саммит "Большой двадцатки" в Ханьчжоу, встреча лидеров БРИКС в Сямэне, саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Мы выступили с инициативой создания "сообщества единой судьбы человечества", содействовали преобразованию системы глобального управления» [6, с. 51].

В современном мире есть только один народ, в котором гармонично сочетаются традиции и новации, прошлое и настоящее, культура и политика, старшее поколение и молодежь. Жизнеспособность китайской нации уникальна. Имея мало земли, китаец обратил свои взоры к небу. Он назвал свою страну Поднебесной; расширяя тем самым свою родину до вселенских пределов. Если кого-то сегодня и можно назвать гражданином планеты, то только китаец. Тем самым подчеркивается всемирный характер китайского народа, его планетарная роль в судьбе человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сю, Вэньхун. Пятилетка «пояса и пути» / Сю Вэньхун // Китай. – 2018. – № 9. – С. 42–43.
2. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. – СПб. : «Кристалл», 1999. – 1120 с.
3. Шостром, Эверетт. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Эверетт Шостром. – Минск : ТПЦ «Полифакт», 1992. – 128 с.
4. Фромм, Эрих. Иметь или быть? / Эрих Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.
5. Пушкин, А. С. Сочинения. В 3 т. / А. С. Пушкин. – Минск : Мастацкая літаратура, 1987. – Т. 3. – 526 с.
6. Тавровский, Ю. Первый юбилей / Ю. Тавровский // Китай. – 2018. – № 9. – С. 50–51.